Покачивая ногами, Айка сидела на краю массивного дубового стола, бросая изредка взгляд на часы и наблюдая, как медленно ползут стрелки. Время будто остановилось, и она была уверена, что чувствует, как стареет с каждой минутой, но все же мгновения одно за другим уходили безвозвратно. Хирузен сидел за столом прямо позади нее, и до ее слуха доносился мягкий звук специальной кисточки, проводящей по поверхности бумаги - Хокаге что-то писал.

У Какаши была срочная миссия, и он погрузился в работу, как только проводил ее в кабинет. Несколько шиноби разных рангов в разное время заходили к Хокаге с докладами, всегда бросая на Айку недоуменные взгляды из-за того, что она позволяла себе сидеть на столе, но Хирузен лишь отмахивался от их немого порицания. В обсуждаемых вопросах не было ничего из ряда вон выходящего - ежедневные миссии, отчеты о патрулировании, возвращение отрядов шиноби и тому подобное. Хирузен не мог понять, говорит ли ее манера сидеть на столе о том, что она чувствует себя расслабленно, или это попытка проявить неуважение.

Прервав повисшее неловкое молчание, в которое они погрузились, Хирузен решил выяснить ее мысли:

– Я слышал, что ты часто бываешь в деревне. Нравится ли тебе здесь?

Айка поджала губы, обдумывая ответ. Не то чтобы она ненавидела это место, скорее она все еще не смирилась с мыслью, что это ее новая реальность. Она не знала, сможет ли когда-нибудь. Другими словами, она не чувствовала себя дома. Голоса в ее голове были на удивление тихими с тех пор, как она потеряла сознание в кабинете Хокаге. Она, по крайней мере, ожидала, что Хаширама воодушевленно будет рассказывать о своем видении развития деревни, но в голове царило безмолвие.

– Это... прекрасная деревня. Люди... - она запнулась, слова ускользали от нее.

Насторожены? Подозрительны к незнакомцам? Все эти эпитеты приходили ей на ум, но она не могла их подобрать, но и милыми, приятными или похожими определениями их тоже не назовешь.

Хокаге кивнул, уловив ее затруднения.

– Я понимаю.

Хирузен не мог винить Айку за ее настороженное отношение к жителям деревни и к нему самому. Лишь задним числом они осознали, какую несправедливость совершили в ее отношении. По горькой иронии судьбы, их восприятие было настолько замутнено, что они вообще не разглядели ее истинной сущности, увидев лишь потенциальную угрозу. Но... даже если бы все повторилось, Хокаге не был уверен, что стал бы действовать иначе. Безопасность Конохи была превыше всего. Не обращая внимания на эти размышления, Хирузен продолжил разговор:

– А каковы твои планы на будущее?

За его вопросом последовало долгое молчание. Айка и сама не знала ответа. Ее глаза изучали профили Хокаге, высеченные на каменном монументе за окном - единственное, на что стоило смотреть в этот момент. Она размышляла о том, какой совет дали бы ей Хаширама или Тобирама. Возможно, они предоставили ей самой сделать выбор. В конце концов, это была ее жизнь. Почесав щеку пальцем, девушка наконец ответила:

– Ну, я не хочу умирать. Если я смогу это пережить, тогда, наверное, попробую придумать, как вернуться домой.

– Ты не думала о том, чтобы поступить в Академию? - спросил Хирузен, на мгновение замешкавшись, когда Айка нахмурилась и бросила на него недовольный взгляд через плечо.

Но он продолжил:

– Это было бы полезно для тебя. Там преподают не только базовые предметы - язык, географию, математику, но и обучают контролю чакры, владению оружием, основам дзюцу и самообороны. Если ты захочешь продолжить обучение в качестве гражданского лица, то даже простое окончание академии даст возможность получить работу здесь, в Конохе.

Его последние слова об оплачиваемой работе вызвали у Айки определенный интерес. Это был замкнутый цикл, над которым она сама размышляла. Чтобы выжить в этом мире, ей нужна была защита. Деревня пока ее обеспечивала, но какой ценой? По всей видимости, ей предоставили гражданство, но что это даст в долгосрочной перспективе? Чтобы жить, ей нужны деньги, а чтобы их заработать - работа, а для работы, скорее всего, потребуется минимальное образование, которое могло предложить это место. Но ведь она же не планирует жить здесь вечно...

Хирузен видел, как в голове Айки лихорадочно вращаются шестеренки размышлений, но ее возмущенное выражение лица выдавало истинные чувства по этому вопросу. Ее стремление к независимости, хотя и не было явно обозначено, угадывалось без труда. Она не хотела зависеть от них, а ее недоверие только подпитывало этот внутренний огонек. Однако то, что она не желала быть им обязанной, не означало, что Айка не хотела иметь с ними дело. Она стремилась к равноправным сделкам. Поскольку девушка не проявляла явной враждебности, Хокаге решил помахать у нее перед носом другой "морковкой", от которой, как он полагал, она не сможет отказаться.

– Конечно, если бы ты училась в академии, ты могла бы научиться защищать себя настолько, что смогла бы покинуть деревню и избежать неприятностей. Тогда ты сможешь узнать, как вернуться домой и, как ты выразилась, "не умереть".

Айка переваривала его слова, и хмурое выражение ее лица только усилилось. Ей очень не нравилось, что Хирузен был прав. Находиться в этом теле уже было достаточно плохо, но вернуться на школьную скамью? От этой неприятной мысли по позвоночнику пробежала дрожь

отвращения.

К сожалению, у нее не было другого выбора.

– Я подумаю об этом, - наконец нехотя согласилась она.

– Я зачислю тебя с понедельника, - безапелляционно отрезал Хирузен, не дав ей шанса возразить, к чему Айка была уже более чем готова, и сразу перешел к следующей теме. – Я хочу познакомить тебя кое с кем. Думаю, вы с ним отлично поладите.

Не успела Айка даже повернуться, как дверь распахнулась, и она почувствовала необычный трепет в сердце. Когда мужчина вошел в комнату, в его облике не было ничего примечательного. На нем была стандартная серо-черная форма Анбу с официальным знаком на левой руке. Его нарисованная маска была слегка похожа на кошачью с зелеными полосами и красными лунами по обе стороны. Короткие каштановые волосы – единственное, что можно было разглядеть. Несмотря на простую внешность, в этом человеке было что-то, что Айка не могла описать. Что-то... смутно знакомое.

Айка неосознанно поднялась со стола и двинулась к незнакомцу из Анбу. Ее тело будто само по себе наклонялось то влево, то вправо, словно пытаясь заглянуть под его маску. Любопытство девушки только усилилось, когда она оказалась достаточно близко, чтобы уловить слабый аромат, исходящий от этого человека. Он напоминал запах свежесрубленной древесины или леса, залитого солнечным светом. Этот легкий древесный оттенок отчего-то навеял ассоциации с Хаширамой, только был более похож на росистое лесное утро после ночного дождя.

По едва заметному сигналу Хокаге, незнакомец наконец представился:

– Можешь звать меня Тензо, - произнес он отрывисто.

– Айка, - ответила она, и в ее глазах поплыло смятение.

Невозможно было понять, что за чувство пробудилось в ее душе от одного только запаха этого человека, но его взгляд тут же метнулся обратно к Хирузену:

– Вы вызывали меня, Хокаге-сама? Хирузен указал на девушку, объясняя дальнейшие действия:

– Да. Я хотел, чтобы вы встретились, и, возможно, ты сможешь починить ее печать. Насколько я помню, ты искусен в фуиндзюцу, и, судя по имеющейся у нас информации, твоя особая чакра может пригодиться, чтобы снова ее раскрыть.

-

-

-

Натянув рубашку обратно на голое тело, Айка проследила взглядом, как женщина-анбу в маске зверя передала какой-то свиток Тензо. Он стоял к ней спиной, очевидно, стараясь соблюсти хоть какое-то подобие уединения. Так продолжалось последние несколько дней с тех пор, как девушку снова привели в резиденцию Хокаге и провели в небольшую комнату, где два члена Анбу изучали каждый сантиметр загадочной печати на ее груди. Айка заметила эту татуировку еще в доме Какаши, но, честно говоря, никогда не придавала ей большого значения. У нее было слишком много других проблем, и татуировка казалась наименьшей из них.

Женщина в маске медведя что-то аккуратно записывала, служа глазами для Тензо, в то время как он был полностью сосредоточен на решении поставленной перед ним задачи.

Несмотря на свои подозрения к Анбу, Айка не могла не чувствовать какой-то странной близости к этому человеку. Он казался ей смутно знакомым, пробуждая ассоциации, сам источник которых она никак не могла уловить. Наклонившись к Тензо и положив руку на его плечо, когда он сидел на полу, девушка задумалась, почему он так зациклен именно на этой печати?

– Нет никаких сомнений. Это восьмиконечная печать с двумя двойными спиралями, расположенными по обе стороны от центра. Они должны улавливать и отводить чакру до того, как она попадет в систему организма, - пояснил Тензо, словно обращаясь скорее к самому себе, чем к присутствующим. – Если я пройдусь по спиралям одновременно в обратном порядке, то смогу отсоединить эту внешнюю часть, оставив оригинальную печать нетронутой.

Айка ничего не понимала в этих странных терминах. Она была уверена, что в этот момент Тензо просто произносит какие-то бессмысленные для нее слова.

Разумеется, он продолжил, не дожидаясь ответа:

– Но мы не хотим выпускать ее чакру полностью. Идея с сифонированием и частичным подавлением была верной, но слишком последовательной и жесткой. Вторую проблему легко решить, используя более слабую постояннодействующую печать. Но первая… Вживление любой печати в тело будет необратимым. А мы этого не хотим. Поэтому следующий вариант - съемная пломба-метка. Лучше всего - внешний предмет, который можно будет носить с собой и накладывать при необходимости, когда ты почувствуешь, что твоя чакра становится нестабильной. Уверен, ты уже знаешь, каково это?

Повисло молчание.

Только когда лицо в маске медведя повернулось и уставилось прямо на Аику, она вынырнула из омута собственных размышлений. Объяснения Тензо никак не желали укладываться у нее в

голове, поэтому девушка попросту отключилась, уплыв куда-то мыслями.

– А? - растерянно произнесла она, когда до сознания наконец дошло, что от нее ждут какой-то реакции.

Тензо тяжело вздохнул:

– Просто… выбери что-нибудь такое, что ты сможешь надевать и снимать в случае необходимости.

Айка не только не понимала, о чем конкретно он толкует, но и не могла придумать ничего подходящего. Что-то… что легко снимается и одевается? Тогда предмет одежды? Нет, слишком большой и сложный для этой цели. Может, какое-нибудь украшение? Но велика вероятность, что она его быстро потеряет. Уставившись на Тензо, Айка растерянно покачала головой, и в тот момент, когда она уже открыла рот, чтобы ответить, ее внезапно озарило.

– Твоя маска. Дай мне одну из твоих масок! Реакция Тензо была практически мгновенной:

– Нет.

-

-

– Не вижу причин для отказа, - Хирузен пренебрежительно махнул рукой, продолжая писать что-то на бумагах, лежавших перед ним на столе. Тензо проигнорировал едкий взгляд, который Айка бросила на него исподлобья.

Вместо этого он требовательно повернулся к Хокаге, ожидая от него дальнейших разъяснений:

– Но разрешить ей использовать маску Анбу было бы…

– Разве мы когда-нибудь запрещали жителям деревни надевать маски во время праздников и фестивалей? - перебил его Хирузен, откладывая перо. – Она может взять списанную с использования маску, и если будет держать руки на виду, показывая отсутствие метки Анбу, я не вижу в этом ничего предосудительного.

Айка не смогла сдержать самодовольной ухмылки, бросив победный взгляд на поникшего анбушника. Она и сама не могла вспомнить, когда в последний раз в своей жизни вела себя как такая грубиянка. Ее молодое тело будто нашептывало ей впасть в своего рода подростковый бунт, а может она просто устала от того, как с ней обращались в этом незнакомом мире шиноби. Это был ее способ восстать против системы. Пусть совершенно незначительный и

банальный, но для нее это было важно.

Улыбка сошла с ее лица, когда Хирузен вновь заговорил:

– Через два дня ты начнешь обучение в Академии Конохи. Я попрошу Какаши подготовить тебя к тому, чего следует ожидать.

Хокаге был слишком погружен в бумаги, чтобы останавливаться на этой теме, но невозможно было не заметить раздраженного выражения на лице Айки, когда она резко развернулась и вышла из комнаты. Как только дверь за ней захлопнулась, рядом с письменным столом мгновенно возник анбушник, встав на одно колено в ожидании указаний.

– Выделяйте по одному оперативнику каждый день. Я хочу, чтобы за ней велось постоянное наблюдение, как только печать будет снята, - отдал распоряжение Хирузен, не отрывая взгляда от документов.

– Господин Хокаге, у Анбу нет достаточного количества свободных ресурсов для круглосуточного наблюдения, - возразил анбушник.

– Тогда запросите подходящего джонина в качестве поддержки, если потребуется, - нетерпеливо отмахнулся Хирузен.

– Но не позволяйте этой девушке сбежать из-под присмотра ни на миг.

-

-

-

Ворча себе под нос, Айка с трудом поднялась на ноги, несмотря на пульсирующую боль во всем теле. Тензо снял печать, как и обещал, накануне вечером, и вскоре после этого она просто отрубилась. Но кто-то явно отнес ее домой и уложил в постель… вернее, буквально запеленал ее в кокон из одеяла, словно младенца. До такой степени, что Айка была готова закричать в голос от досады, безуспешно пытаясь вырваться из этого плотного полотнища. Казалось, ее ниндзя-нянечки всерьез опасались, что во сне она может случайно уничтожить всю деревню, и решили предотвратить это, замотав девушку с ног до головы.

Рядом с ней на полу лежала фарфоровая маска, которую Айка смогла разглядеть только после того, как ей практически удалось превратить кровать в руины. От ее бессильной ярости даже сдвинулся каркас кровати на добрых пару футов от стены.

– Доброе утро... - произнес вошедший в комнату Какаши, но тут же замолчал, оценив масштабы разрушения вокруг.

Он слышал шум, но решил, что Айка просто пытается проснуться. Матрас сидел под уродливым углом, наполовину оторвавшись от каркаса, на одеяле, из которого девушка пыталась вырваться, осталось несколько подозрительных дыр, напоминающих прогрызенные. Какаши предпочел не спрашивать, как именно ей это удалось. Вместо этого он прокомментировал тот факт, что Айка взяла в руки маску, и стал наблюдать за тем, как она медленно проводит пальцами по гладкой фарфоровой поверхности.

– Это армированный фарфор, из которого сделаны все наши маски. Мне сказали, что на внутренней стороне выгравирована особая печать, способная высасывать избыточную чакру, накапливающуюся внутри, - пояснил Какаши.

Его все еще удивляло, что Тензо, специалист по контролю над природной чакрой, работал над этим проектом вместе с Айкой. Но никто из них не мог отрицать тот факт, что эта девушка явно как-то связана с способностями Первого Хокаге Хаширамы. Использовать того, в ком течет его клеточная чакра, казалось разумным решением, чтобы заставить Айку сотрудничать. Даже если она сама этого не осознавала, присутствие Тензо явно делало ее гораздо более сговорчивой.

– Похоже, ты пока еще не особо привыкла к собственной чакре, так что это самый простой метод управления ею на данный момент, - добавил Какаши.

Айка несколько раз перевернула маску в руках, словно обдумывая что-то. Затем на ее лице промелькнуло некое подобие одобрения:

– Неплохая работа.

Айка замерла на мгновение, прислушиваясь к голосам, что звучали у нее в голове, постепенно заполняя маску своим присутствием.

"Это просто средство защиты, не более того," - раздался первый голос, сухой и рассудительный.

"Не нужно быть таким суровым," - возразил другой, более мягкий.

"Разве она не будет выглядеть в нем самой милой?"

"Но она..." - начал было первый, но был тут же перебит.

"Нет-нет, никаких "если", "но" или "почему". Она самая милая малышка!" - промурлыкал другой голос, исполненный нежности.

"Ты забываешь, что она не ребенок"

"И что?"

Айка на мгновение задумалась, не стоит ли ей похлопать себя по лбу, чтобы убедиться, что это успокоит голоса внутри. Она не могла понять, почему так сильно тосковала по ним, когда они затихали. В конце концов, эти голоса так раздражали ее... Но в то же время они придавали ей чувство комфорта и защищенности. Без них девушка ощущала себя одинокой. Возможно, если бы они были рядом и направляли ее, она не принимала бы таких опрометчивых решений.

Вздохнув, Айка приложила маску к лицу, проверяя, насколько плотно она сидит. Ощущения не слишком отличались от обычных, но назойливый гул в голове словно притих, перестав ей мешать. Вместо привычного хаоса мыслей все стало более упорядоченным и спокойным, а жужжащее течение чакры под кожей сменилось на ровное умиротворяющее потоком.

Подняв глаза на Какаши, Айка мельком заметила, что он вновь опустил повязку, лишь слегка приоткрыв ей взгляд на шрам.

– Кажется, это работает. Ты не чувствуешь сильной усталости? - осведомился джонин.

– Нет, но такое ощущение, что я наконец-то сбросила давящий кофеиновый кайф, - как могла, подытожила девушка.

Какаши предпочел не говорить Айке, что это была модифицированная версия печати, которую обычно использовали на пленных шиноби. Изначально она должна была истощать чакру пленника до такой степени, чтобы он не смог использовать дзюцу для побега. Тензо упорно трудился над тем, чтобы ослабить ее воздействие, и пока, похоже, все получалось. Тем не менее, при взгляде на анбу-маску, которую теперь носила эта девушка, Какаши испытывал странное чувство неловкости. У каждого анбу была своя личная маска, символизирующая его или его подразделение. Хирузен выбрал для Айки старую, списанную маску, поскольку все анбушники знали о его уходе из "Черных оперативников". Даже несмотря на мягкое гудение чакры, сквозь маску по-прежнему пробивался женский голос той самой сущности:

"Это временная мера, пока ты не научишься жить с потоком чакры или контролировать его."

Айка ничего не ответила вслух, лишь кивнула самой себе, словно соглашаясь с голосом внутри маски. Контролировать чакру... Выполнять дзюцу... Как бы ей ни было неприятно это признавать, но перспектива овладеть такими способностями действительно волновала и захватывала девушку. Разве кого-то не взволновала бы мысль о том, что он сможет совершать невообразимые, почти волшебные подвиги?

– В любом случае, нам лучше отправиться в путь. Тебе понадобятся некоторые вещи перед поступлением в академию, и Хокаге лично финансирует это, - произнес Какаши, привлекая внимание Айки.

-

-

Аика держала маску на бедре одной рукой, а другой слегка сжимала рукав Какаши между пальцами, пока они прогуливались по улицам деревни. По какой-то причине девушке вошло в привычку таким образом цепляться за джонина, будто убеждаясь, что он идет рядом. Войдя в оружейную лавку, Айка с изумлением оглядела целые ряды самого разнообразного оружия. Здесь были представлены все виды - от мельчайших игл до причудливых клинков с зазубренными лезвиями. Пока Какаши с интересом разглядывал витрины, Айка подошла к прилавку, где стоял хозяин лавки.

– Мне нужны три набора стандартных куная, две пачки сюрикенов, две набедренные кобуры и одна наручная, желательно детского размера, - обратился Какаши к продавцу, махнув рукой в сторону Айки, которая в это время разглядывала длинную катану.

Возможность увидеть оружие вблизи, а не только в своих видениях, была довольно тревожащей. Если Айка моргала слишком быстро, то ей уже чудилось, будто острия испачканы кровью. Какаши отвел взгляд в сторону.

– Я бы не советовал тебе браться за такое оружие, - проронил он, указывая на крупный клинок.

– Ты не приспособлена работать с большим мечом ни физически, ни с точки зрения владения чакрой. Другими словами, ты слишком слаба для этого. Его прямолинейные слова заставили Айку нахмуриться:

– Ясно. В любом случае, я просто искала...

Она замолчала, когда Какаши взял с подставки короткий клинок в ножнах. Ловким движением он отстегнул верхнюю часть ножен, оценивая качество лезвия. Вновь закрыв клинок, джонин протянул его Айке.

– Это подойдет тебе гораздо лучше.

Взяв короткий меч в руки, девушка удивилась его легкости. Рукоять удобно легла в ладонь, когда она обхватила ее пальцами. Медленно вытянув клинок из ножен, Айка полюбовалась темным металлом с замысловатым узором, но с изумлением отметила, что лезвие было прямым, без традиционного изгиба. Она всегда считала, что изогнутые клинки - большая редкость в их мире.

Бросив вопросительный взгляд на Какаши, девушка получила пояснение:

– Это называется ниндзято. Одноострый прямой клинок с обманчиво длинной рукоятью.

Благодаря короткой длине лезвия, он лучше подходит для ближнего боя, и его можно очень быстро выхватить из ножен. При этом длинная рукоять создает иллюзию, что клинок длиннее, чем есть на самом деле, что может сбивать с толку противников своей внезапностью и скоростью. Ниндзято - идеальное сочетание для нанесения как колющих, так и рубящих ударов. Это довольно распространенное оружие, особенно среди Анбу.

Какаши медленно кивнул и потянул Айку к прилавку.

– Эй, дай мне положить его обратно! Мне не нужно ничего подобного, - попыталась возразить девушка, но джонин ее остановил.

– Некоторые из этих детей практикуют дзюцу с тех пор, как только начали ходить. Пока ты не сможешь их догнать, тебе нужно будет чем-то защищаться, - пояснил он, отпустив ее рубашку и вместо этого схватив обеими руками за запястья, заставляя убрать клинок обратно в ножны. – Если ты будешь тренировать свое тело и концентрировать разум, твоя чакра последует за тобой.

Какаши был прав. В юном возрасте тело гораздо легче поддается тренировкам. Гибкость и подвижность можно значительно укрепить примерно в этом возрасте.

– Так вот почему ты... - начала было Айка, но замолчала, не желая выдавать, что разговаривает с голосами в своей голове. Пытаясь придумать, что сказать, когда Какаши приподнял бровь, девушка пролепетала:

– Я просто подумала, не поэтому ли ты в такой отличной форме и все такое. Ты не супер-рельефный, но в меру подтянутый... и я просто прекращаю говорить.

Лицо Айки залилось румянцем, когда она осознала, что только что ляпнула. Если говорить откровенно, в прошлой жизни она никогда не флиртовала, да и сейчас была не в том состоянии, чтобы пытаться. Но, живя с Какаши и видя его полуобнаженным по всему дому, она не могла не обращать внимания на его тело. Правда, его лица ей так и не доводилось видеть. Айка не была готова упасть в обморок от чьей-либо внешности, у нее и без того хватало проблем. Но она не могла не признать, что Какаши был весьма привлекателен. Неужели ее воображение заставляло всех шиноби в этом мире выглядеть хорошо сложенными? В любом случае, она предпочитала думать о нем как о друге, а не как о возможном романтическом партнере, и не хотела, чтобы это изменилось, учитывая ее нынешнее телесное состояние.

К счастью, Какаши не стал смущать ее еще больше, а просто отмахнулся:

– Шиноби должен учить себя всему.

Они вышли из оружейной лавки, и Какаши поправил ремень ниндзято на спине Айки, чтобы рукоять торчала над правым плечом девушки. Он аккуратно подгонял положение клинка, добиваясь максимального удобства и правильной посадки. Закончив, джонин вновь сунул руки

в карманы.

"Я думал, ты больше всего любишь мое тело," - ни с того ни с сего произнес Хаширама угрюмым голосом в голове Айки.

"Ты действительно об этом говоришь, брат?" - вклинился Тобирама, но на мгновение замолчал, а затем добавил:

"У меня всегда были более широкие плечи".

Айка на секунду прикрыла глаза, мысленно представляя сцену. Сакумо отступал в сторону от братьев по мере разгорания их спора - видимо, решил, что ничего хорошего из этого не выйдет. В отдалении от них стоял мужчина с длинными черными волосами, ниспадающими на спину, но он тоже отходил все дальше, так что Аика не могла разглядеть его получше.

"Хорошо. Но мы все знаем, что у меня самые лучшие волосы. Длинные и пышные," - раздался новый голос.

"И знаешь, как долго я ждал, пока ты закончишь красить свое лицо?"

"Хм. А сколько раз ты умолял меня распутать эту шевелюру на твоей голове после битвы?" - отозвался все тот же низкий голос.

"Это нечестно!" - Послышался возмущенный возглас.

С губ Айки сорвалась усмешка над детскими оскорблениями, которыми братья Сенджу бросались друг в друга. Ей так хотелось вставить словечко в их перебранку, но Какаши был рядом, и она не могла допустить, чтобы он узнал о голосах у нее в голове.

Когда джонин отвлекся, повернув голову к прилавку с ремнями, сумками и аксессуарами, девушка отстранилась и прошептала:

"У Шисуи самые лучшие ресницы".

Она услышала бурную реакцию и была уверена, что сам Шисуи в ее воображении сейчас походил на оленя в свете фар. Он не вмешивался в спор, но Айка толкнула его прямо на ссорящихся Хаширамы и Тобирамы. О, сколько хаоса она внесла в разговор! Девушка не смогла сдержать ухмылку, игравшую на ее губах, стараясь не рассмеяться вслух.

– Идем, - позвал Какаши, поспешив за ней.

Далее они отправились в книжный магазин, чтобы купить несколько детских книжек для чтения Айке и, возможно, новый роман для самого джонина.

– Завтра ты начинаешь учиться в Академии, и тебе нужно купить еще кое-какие вещи.

-

-

http://tl.rulate.ru/book/107786/3938155